

— Там слишком шумно и слишком темно, — Ло Вэй оглядел окружающие палатки. Казалось, только его шатер и шатер Сыма Цинша выглядели прилично. Он сделал вид, что не понимает, и указал на спальное место Сыма Цинша:

— Мне нравится та, что рядом.

Лица людей Северной Яни, стоявших за спиной Сыма Цинша, изменились, но сам он лишь небрежно улыбнулся:

— Тогда Юньци можешь поселиться в том теплом шатре.

— А где разместился шатр вашего высочества? — нарочно спросил Ло Вэй.

— Мой еще не решен, — Сыма Цинша не стал говорить, что намерен занять теплый шатер, который раньше принадлежал Ло Вэю.

Ло Вэй с опаской оглянулся: Вэй Лань по-прежнему стоял позади. Успокоившись, он снова повернулся к Сыма Цинша.

Вэй Лань понимал, что Ло Вэй ему не доверяет, боясь, будто в шатре могли остаться пропавшие лекарства, которые он мог бы найти. Потеряв доверие Ло Вэя, Вэй Лань винил только себя, ведь именно он обманул его первым.

Сыма Цинша и Ло Вэй осмотрели лагерь провианта, затем отправились в шатер для раненых. После этого Сыма Цинша собрался в стан Дуншана разыскать Ян Юаньсу.

— Ты не пойдешь со мной? — спросил Сыма Цинша.

— О чем мне говорить с тем князем? — отказался Ло Вэй. — Лучше не надо.

Сыма Цинша, взяв с собой людей, ушел.

Ло Вэй не стал возвращаться в теплый шатр. Он шел впереди, Вэй Лань следовал за ним, и вскоре они оказались на северной окраине лагеря. Здесь, вдали от поля битвы, не было суеты, повсюду снующих по своим делам солдат и офицеров.

Патрульные Северной Яни, заметив стоящих вдали Ло Вэя и Вэй Ланя, не подошли, а углубились в другую сторону.

Ло Вэй смотрел на бескрайние пустоши Равнины Тяньшуй. Вскоре он заметил одинокую дикую утку, летевшую к краю неба. Небо, затянутое густыми тучами, не пропускало солнечный свет, оставаясь холодным и серым. Ло Вэй не знал, сколько простоял там, пока не почувствовал, как ноги затекли. Тогда он обратился к стоявшему сзади, все так же молчавшему Вэй Ланю:

— Это лекарство тебе дал Лун Сюань?

Вэй Лань ответил не в бровь, а в глаз:

— Господин, я не принимал это лекарство.

— Разве лекарь Вэй не говорил? Ты не принимал его, — заметил Ло Вэй. — В тот день ты вернулся и предупредил меня остерегаться Ло Тинчао. Сказал, что следил за Лун Сюанем и обнаружил одну из его тайных усадеб. Это было тогда, да? Лун Сюань нашел тебя и вручил лекарство? Говори правду. Охладев, Ло Вэй без труда смог сложить два и два.

— Да. Вэй Ланю не оставалось ничего, кроме как признать это, ведь Ло Вэй все верно подметил.

— Я говорил тебе держаться от него подальше. Зачем ты все равно пошел на встречу?

Вэй Лань приоткрыл рот, но так и не вымолвил ни слова. В глубине души он чувствовал, что Лун Сюань тоже желает Ло Вэю добра, по крайней мере в этом вопросе, и не хотел говорить о нем дурно.

— Он сказал, что делает это для меня? — спросил Ло Вэй.

— Господин, сейчас я, возможно, не смогу защитить тебя.

Ло Вэй обернулся и подошел к Вэй Ланю вплотную:

— Лань, ты знаешь, что я сделаю, если ты примешь это лекарство?

Вэй Лань покачал головой.

— Я бы убил тебя. Рука Ло Вэя скользнула по щеке Вэй Ланя. Его ладонь была ледяной, и он чувствовал, как теплая кожа под пальцами тоже становится все холоднее. — Лучше я убью тебя без мучений, чем буду смотреть, как ты умрешь, сгнив заживо.

— Господин, — Вэй Лань потянулся схватить руку Ло Вэя, но тот уклонился.

— Затем я найду Лун Сюаня. Пусть это будет стоить мне всей жизни, я отомщу за тебя и не дам ему умереть своей смертью. Убив Лун Сюаня, я отправлюсь в мир мертвых следом за тобой. Мы ведь всегда говорили о Сюаньчжоу? Давай тогда похороним там вместе.

— Господин, не надо, — Вэй Лань, испугавшись слов Ло Вэя, попытался закрыть ему рот. — Я больше так не буду.

— Лань, — на этот раз Ло Вэй сам сжал ладонь Вэй Ланя. — Я плохой человек, эгоистичный. Ты не можешь уйти раньше меня, потому что тогда я буду страдать. Я лучше буду страдать сам, чем позволить тебе.

Вэй Лань зажал рот Ло Вэя, умоляя:

— На этот раз я был неправ. Господин, не говори так. Я больше не совершу ошибок, лекарства больше нет. Я не позволю тебе смотреть на мою смерть.

— Даже если я умру, ты должен жить, — Ло Вэй отстранил руку Вэй Ланя и продолжил:

— Потому что я хочу видеть, как ты хорошо живешь.

— Без тебя я...

— Поэтому я и говорю, что я эгоист. Я буду ждать тебя внизу. Ты должен прожить свою жизнь до самого конца, и только тогда сможешь прийти ко мне. Иначе я не прощу тебя и не встречу с тобой.

Услышав эти слова, Вэй Лань почувствовал, как холод быстро пронизывает все его тело, доходя до самого сердца. Он знал, что некоторые слова не стоит воспринимать всерьез, но в этот момент Ло Вэй казался ему жестоким и бесчувственным. Почему ты можешь уйти первым, а я

нет? Ты будешь страдать, а я нет? Но такие вопросы Вэй Лань не мог задать Ло Вэю в лицо.

— Мы с Лун Сюанем оба плохие люди, — снова заговорил Ло Вэй о Лун Сюане. — То, что между нами, Лань не поймет. Долги между плохими людьми такими, как ты, не сосчитать.

— Если ты не скажешь, как же я пойму? — спросил Вэй Лань.

— Не объяснишь, — ответил Ло Вэй. — До встречи с тобой я думал: если будет случай, пусть я и Лун Сюань погибнем вместе, так и закроются долги. В следующей жизни хоть свиньей, хоть собакой, все равно, лишь бы не быть человеком. Но после встречи с тобой у меня появились другие планы. Я больше не хочу умирать вместе с ним. Стоит наследному принцу взойти на трон и уже не угрожать моей семье, и мы с Лань уйдем, найдем место и заживем. Лань, я строил козни другим, тратил все свои хитрости, но к тебе у меня никогда не было дурных мыслей. По крайней мере, при тебе я могу быть хорошим человеком.

С неба снова начал капать дождь.

Вэй Лань укрыл их с Ло Вэем плащом. В сердце у него словно кипело горячее масло, но он опустил глаза и тихо произнес:

— Я понял. Больше не буду обманывать тебя и не стану думать о том, чтобы сменить твою жизнь на свою. Даже если господина не станет, Вэй Лань будет жить.

— Лун Сюань никогда не считал человеческие жизни чем-то важным, и я тоже. В наших глазах жизнь ничего не стоит. Но жизнь Ланя, — Ло Вэй по-прежнему смотрел вдаль, — в моем сердце важнее всего.

В глазах Вэй Ланя, казалось, появились слезы, но он не мог заплакать. Он был нищим, грязным Теневым Стражем Цилянь, игрушкой. Он был всего лишь таким человеком. Для всех он был никем, его жизнь не стоила и жизни муравья. Почему же для Ло Вэя он был так важен?

— Лун Сюань, — когда Ло Вэй снова упомянул его, в глазах вспыхнула ядовитая злоба. — Он просто не может вынести, чтобы мне было хорошо!

Вэй Лань не увидел взгляда Ло Вэя в этот момент. Он не понимал, какой долг мог быть между принцем и сыном канцлера, который требовал расплачиваться жизнями друг друга. Но Вэй Лань больше не хотел спрашивать. Узнав о лекарстве, он думал, что теперь может быть откровенен с Ло Вэем. Он тоже был эгоистом. Он боялся смерти, боялся до ужаса. Теперь, когда Ло Вэй узнал о лекарстве, он больше не чувствовал вины. Даже если он был обузой, он мог смиренно оставаться рядом с Ло Вэем.

— Прости, что сорвал на тебя злость, — тихо сказал Ло Вэй Вэй Ланю. — Больше не повторится.

Вэй Лань кивнул. Если ему позволят жить рядом с этим человеком, он готов был смириться с этим. Он горько усмехнулся, ведь он тоже не был хорошим человеком.

Сзади снова раздался бой барабанов. Битва возобновилась, неизвестно, сколько людей теперь отправятся по дороге в Желтые источники.

Двое мужчин, стоящих под дождем, не обернулись. Они прижались друг к другу, и в этот момент казалось, что во всем мире остались только они, и одиночества не было.

Ло Ци и Лун Сюань стояли рядом. Перед ними, на пустыре внутри лагеря, был закован в цепи Сыма Чжусе по приказу Лун Сюаня. Ло Ци уже не в первый раз видел Сыма Чжусе в таком полубезумном, слепом состоянии, но ему все равно было не по себе.

— Ваше высочество, — обратился он к Лун Сюаню, — на улице так холодно, а вы надели на него только одну тонкую одежду. Я боюсь, что он замерзнет насмерть.

Лун Сюань посмотрел на Сыма Чжусе, сидевшего в грязи, скорчившегося и дрожащего от холода:

— Если я не буду его морозить, как же Мо Хуаньсан придет его спасти?

— Мо Хуаньсан точно придет?

— Ради него он уже зашел на Равнину Тяньшуй, как же он может не прийти? — Лун Сюань пнул ногой грязную лепешку, лежавшую возле руки Сыма Чжусе. — Какой прок от этого сумасшедшего? — спросил он Ло Ци.

<http://bllate.org/book/16669/1529230>